

Бородина Елена Васильевна

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: sosnovi-bor@yandex.ru

ОРГАНЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА В РАННЕМ ЕКАТЕРИНБУРГЕ

УДК 94(470.5)''17''

Доклад посвящен характеристике органов полицейского надзора в первые десятилетия существования Екатеринбурга. В результате анализа документальных источников автор установил, что с 1727 г. функции полиции выполняли Екатеринбургские ротные дела. Должность полицмейстера была введена лишь в ноябре 1734 г. Функционал органов полиции не ограничивался поиском и поимкой преступников.

Ключевые слова: история Урала, Екатеринбург, история государства и права, полиция

История Екатеринбурга представляется неполной без изучения структур, которые осуществляли контроль за порядком на территории завода-крепости. Формирование населения и горнозаводской округи требовало пристального внимания со стороны региональной администрации, которая была заинтересована в первую очередь в создании социальной общности, обеспечивавшей нужды горно-металлургического комплекса и состоявшей преимущественно из специалистов горного дела и мастеровых и рабочих людей. Основатели города предполагали, что он будет представлять собой оплот регулярности, которой следовало проявиться как в застройке, так и в организации жизни населения.

В частности, в 1723–1734 гг., в годы руководства уральскими заводами В. де Генниным, были введены строгие требования к застройке города и внутренней обстановке домов. Кроме того, генерал-майор ограничил продажу алкоголя, установил запрет на выпас домашнего скота на улицах в пределах крепостных стен. Таким образом, жизнь на территории завода-крепости была ограничена разнообразными рамками. На протяжении первых десятилетий своего существования Екатеринбург действительно представлял собой регулярно организованный населенный пункт, соответствовавший западноевропейским образцам. Это отмечали и прибывавшие в город иностранные ученые и путешественники [4].

Не привыкшее к такому образцовому образу жизни население требовалось дисциплинировать, что было не самой простой задачей для местных администраторов. Ее решение предполагало создание специальных структур, ответственных за порядок в будущем городе. Очевидно, что для этой цели могли быть пригодны лишь военизированные структуры, которыми ввиду особенностей их организации было легко управлять. В 1727 г. такой структурой стали Екатеринбургские ротные дела — военная штабная структура при горнозаводской администрации, просуществовавшая до 1781 г. [5, с. 261].

Екатеринбургские ротные дела были сформированы после возвращения в Тобольск, под начало сибирского губернатора, Тобольского гарнизонного командированного полка, который был направлен на Урал в 1723 г. для строительства Екатеринбургских завода и крепости [1, с. 24]. Возможно, организация Екатеринбургских ротных дел могла произойти раньше. В 1725 г. начался процесс формирования собственного военного подразделения при Екатеринбурге [3]. В ведении Екатеринбургских ротных дел находилась рота драгун, оставленная для «охраны крепости и караулов» [1, с. 25]. Со временем в их подчинение перешли две Екатеринбургские горные роты (с 1737 г.) и артиллерийская команда [1, с. 29–30; 3]. Присутствие Екатеринбургских ротных дел было сформировано из армейских пехотных офицеров. В него входили управитель (командир, в ранге капитана) и два члена присутствия (командиры рот, в ранге поручиков) [2]. В частности, в 1727 г. Екатеринбургские ротные дела возглавил поручик (с 1728 г. — лейтенант) К. Брандт [5, с. 261]¹. В качестве делопроизводителей при ротных делах состояли солдаты «за писаря»². Ротные дела подчинялись «главному командиру» заводов

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 2. Д. 1432. Л. 68об.

² Там же. Л. 46об., 68об.

и присутствию Сибирского обер-бергамта (с 1734 г. — Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов)³.

Ротные дела следили за комплектованием и снабжением воинских подразделений, базировавшихся в Екатеринбурге и на подчиненных Сибирскому обер-бергамту территориях⁴. В конце 1720-х — начале 1730-х гг. Екатеринбургские ротные дела также занимались расставлением караулов, следили за общественным порядком, санитарно-эпидемиологической обстановкой, состоянием тюрьмы и других мест содержания правонарушителей. В их ведении также находились охрана тюрьмы и колодников, направлявшихся на заводские работы. По распоряжению Сибирского обер-бергамта ротные дела взимали штрафы и отчитывались об освобождении помилованных заключенных⁵. Екатеринбургские ротные дела ежемесячно рапортовали об отсутствии на территории завода-крепости гулящих «бес пашпортов»⁶.

С конца 1734 г. управитель и один из членов Екатеринбургских ротных дел руководили Екатеринбургской полицией. С 1735 г. члены Екатеринбургских ротных дел также входили в состав присутствия Екатеринбургской конторы судных и земских дел (полицмейстер и адвокат «для безгласных дел»). Ротные дела были ликвидированы в 1781 г. в связи с началом на Урале административно-судебных реформ Екатерины II. Таким образом, военные играли важную роль в поддержании общественного порядка. Тем не менее, в середине 1730-х гг. Екатеринбургские ротные дела потеряли часть полицейских функций. Они были переданы такому органу охраны правопорядка, как Екатеринбургская полиция.

Должность полицмейстера была учреждена в Екатеринбурге в ноябре 1734 г. Первым полицмейстером стал поручик С. Г. Сикорский [1, с. 32; 7, с. 11–12]. В начале 1735 г. полицмейстер вошел в состав присутствия Екатеринбургской конторы судных и земских дел. Новым начальником полиции стал поручик А. Зубов, которого в 1737 г. заменил капитан К. Брандт. Последний оставался полицмейстером и членом Екатеринбургской конторы судных и земских дел до своей смерти в 1750 г. [7, с. 12–13]. Полномочия полицмейстера оговаривались специальной инструкцией, выдававшейся Канцелярией Главного заводов правления. В обязанности полицмейстера входил контроль за регулярностью городской застройки, противопожарной безопасностью, благоустройством и чистотой городской территории, соблюдением правил торговли и общественного порядка. Он пресекал противоправные действия, распределял солдат на постой и контролировал передвижения людей. Полицмейстер взаимодействовал со старостами, десятскими и караульщиками из числа местных жителей, которые также отвечали за поддержание общественного порядка и противопожарную безопасность. До 1781 г. полицмейстеры представляли горнозаводское ведомство. В результате реформ начала 1780-х гг. заводская полиция в Екатеринбурге была упразднена, произведены попытки создать новую полицию, подчинявшуюся городскому и губернскому управлению [6, с. 53–54].

Таким образом, попытки создания органов охраны правопорядка наблюдались в Екатеринбурге с момента основания завода-крепости. Они были обусловлены, с одной стороны, необходимостью контроля над производственными процессами и пожарной безопасностью, с другой стороны, стремлением предотвратить появление в населенном пункте неблагонадежных элементов, которые могли бы негативно повлиять на работоспособность местного населения. Такая многофункциональность органов полицейского надзора считалась обычной для того времени и отражала идеи регулярного государства, положенные в основу организации общества. Все руководители ротных дел и полицмейстеры были военными, что также являлось нормой и определялось необходимостью поддержания общественного порядка и спокойствия. Деятельность екатеринбургской полиции являлась важным показателем основных направлений развития Российского государства раннего нового времени.

³ Там же. Л. 68–68об.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 138. Л. 131–133об.

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 1432. Л. 46–46об., 68–68об.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Ф. 1435. Л. 34об., 47об., 50об., 65.

Литература и источники

1. Земцов В. Н., Ляпин В. Н. Екатеринбург в мундире. Форменная одежда в истории Екатеринбурга XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 1992.
2. Корепанов Н. С. Екатеринбургские ротные дела // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 188–189.
3. Лобанов Д. А. Екатеринбургские горные роты — первые воинские формирования горного ведомства в 1730-е гг. // История военного дела: исследования и источники. 2018. Т. 9. С. 398–419.
4. Редин Д.А. Екатеринбург генерала Геннина: опыт прочтения городского текста // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 3. С. 1042–1063.
5. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е — 50-е гг. XVIII в. СПб., 2022.
6. Чашников В. А. Становление полиции на Урале во второй половине XVIII в. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 52–55.
7. Чашников В. А. Создание полиции на Среднем Урале в первой половине XVIII в. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 11–13.

Elena V. Borodina

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: sosnovi-bor@yandex.ru

POLICE SUPERVISION IN EARLY EKATERINBURG

The article is devoted to the characteristics of police supervision in the first decades of the existence of Ekaterinburg. As a result of the analysis of documentary primary sources, the author established that since 1727, the functions of the police were performed by the Ekaterinburg company department. The position of chief of police was introduced only in November 1734. The functions of the police were not limited to the search and capture of criminals.

Keywords: history of the Urals, Ekaterinburg, history of state and law, police